

Яёи тут же согласился на предложение Сугуру. Сказал, что как раз собирался в кино, так почему бы не поехать вместе?

Сатору подбросило на стуле, будто тот резко раскалился.

— Знаете, мне тоже вдруг до смерти захотелось в кино! — выпалил он, мгновенно меняя решение. — Идёмте вместе.

Столь внезапная перемена озадачила Сугуру и поставила его в затруднительное положение.

Пусть сейчас срочных поручений и не было, шаманские будни — это не офисная работа с девяти до пяти. Никто не знает, когда и где объявится очередной проклятый дух. А усложнять и без того нелёгкую работу вспомогательных наблюдателей из-за собственной беспечности Сугуру считал недопустимым.

— Не пойдёт, — возразил он. — Кто-то из нас обязан остаться в колледже. Если уедут все маги первого ранга, у наблюдателей в случае чего свяжутся руки.

Сатору уныло подпёр щеку рукой:

— Но я тоже хочу развеяться.

Сугуру всегда стремился к справедливости. Видя, что и Сатору, и Яёи рвутся в город, он заколебался. В голову даже пришла мысль: а не остаться ли самому, поручив им купить всё необходимое по списку?

Заметив его нерешительность, Яёи крепче сжал в руках PSP. Кнопки консоли отозвались сухим, дробным треском.

«Точно! Taiko no Tatsujin!»

В своих геймерских навыках Яёи не сомневался. Даже без использования способностей богатый игровой опыт гарантировал ему победу.

Яёи скользнул взглядом по экрану с запущенной игрой и тут же предложил:

— Решим всё игрой.

— Идёт, отличный способ, — без колебаний согласился Сатору. — Выберем одну песню. Тот, кто наберёт меньше всех очков, остаётся дежурить.

— Я согласен, — кивнул Гето, но с сомнением покосился на Яёи: — Яёи, а ты вообще умеешь в неё играть?

Как и Сатору, Сугуру пал жертвой заблуждения, посчитав, что Яёи далёк от виртуальных развлечений.

— Умею. Давайте я начну, — спокойно отозвался Яёи.

Он уселся перед монитором и натянул наушники. Чтобы закрепить преимущество, Яёи пошёл на маленькую хитрость и выбрал песню, в которой знал каждый такт.

Сатору и Сугуру встали у него за спиной, наблюдая за экраном. Они приготовились к неуклюжей игре новичка, но уже через полминуты поняли, как глубоко заблуждались.

Яёи не просто умел играть — он был настоящим богом этой игры. Пальцы парня порхали с такой немыслимой скоростью, что сливались в сплошное марево, а комнату заполнила яростная, непрерывная дробь кнопок.

Финальный аккорд. Яёи не упустил ни единого очка — каждый удар попал точно в ритм, заработав высшую оценку «отлично».

«Да уж, мои представления о нём явно расходятся с реальностью», — подумал Сатору.

За месяц знакомства Яёи уже не в первый раз рушил его шаблоны. Вечно невозмутимый, скрытный и непредсказуемый — предугадать поступки этого парня, опираясь на обычную логику, казалось задачей невыполнимой.

Пока Сатору предавался размышлениям, Сугуру поднялся со своего места:

— Теперь моя очередь.

Несмотря на отсутствие опыта конкретно в этой игре, Гето частенько зависал у аркадных автоматов, так что в суть вник мгновенно. Смазал он лишь пару первых нот на старте.

Песня стихла. Результат Сугуру оказался чуть ниже, чем у Яёи. Заметив это, Сатору довольно усмехнулся — победа была у него в кармане.

Яёи уловил эту торжествующую ухмылку и внутренне подобрался.

Дать Годжо выиграть? Исключено. Стоит этому наглецу победить, как все приложенные усилия пойдут прахом. К тому же сам Яёи уже гарантировал себе первое место, а значит, в

случае триумфа Сатору им придётся ехать вдвоём. От одной лишь мысли о совместной прогулке у него начинала кружиться голова.

«Ни за что на свете. Я должен ему помешать!»

Игры не по правилам претили его принципам, но моральные ориентиры Яёи отличались гибкостью. Ради того, чтобы отвоевать победу для Сугуру, он был готов пойти на саботаж.

С этой мыслью он приступил к действиям.

Едва Сатору взял из рук друга консоль, Яёи бесшумно зашёл со спины, сократив дистанцию едва ли не до десяти сантиметров.

Сатору, уже нацепивший наушники, не почувствовал чужого присутствия. Сосредоточив взгляд на экране, он нажал «старт».

Первым делом Яёи решил прибегнуть к словесным помехам.

Лихорадочно соображая, он окинул взглядом комнату в поисках того, чем можно зацепить Годжо. Внимание привлекло маленькое деревянное изваяние на книжной полке. Есть зацепка.

— Симпатичная деревянная фигурка, — негромко спросил Яёи. — Где ты её взял?

Сугуру тоже посмотрел на полку и охотно пояснил:

— Сатору сам вырезал. Он вечно мается этой ерундой прямо на уроках.

Яёи бросил быстрый взгляд на Сатору. Тот даже ухом не повёл, продолжая методично колотить по кнопкам.

Яёи нахмурился. Неужели этот глухарь ничего не слышит?

Голос у Яёи действительно был тихим — он повышался разве что в редкие моменты ярости. Хаято как-то даже тактично намекнул ему, что тот вечно бормочет себе под нос, так что приходится наклоняться, чтобы хоть что-то разобрать.

Сделав выводы, Яёи слегка наклонился к самому уху Сатору и произнёс чуть громче:

— Похоже, ты частенько играешь в это, Годжо. Отличная реакция.

У наушников Сатору и впрямь было отличное шумоподавление. Предыдущую беседу он благополучно пропустил мимо ушей, и лишь сейчас до его сознания долетел смутный шёпот.

Он слегка повернул голову и оцепенел: Яёи стоял вплотную. До Сатору донёлся едва уловимый аромат мыла и свежести — тонкий, ненавязчивый, но этого хватило, чтобы сердце испуганно пропустило удар.

Сатору вздрогнул, едва не выронив консоль. Он резко отшатнулся, в панике воскликнув:

— Эй, ты чего творишь?! Не подкрадывайся так!

Яёи невозмутимо выпрямился, прекращая атаку.

— Я стою на месте, — с каменным лицом соврал он.

Сатору лишь злобно зыркнул в его сторону.

Как бы то ни было, диверсия удалась на славу: Сатору разом пропустил добрый десяток тактов.

И пускай Яёи больше не предпринимал никаких шагов, наваждение никуда не делось. Сатору казалось, будто чужое дыхание всё ещё щекочет шею. Теряя самообладание, он продолжал нещадно мазать мимо ритма.

Результат оказался сокрушительным — его счёт позорно отставал от показателей соперников.

— Накахара смухлевал! — в сердцах выкрикнул Сатору, швыряя консоль на стол. — Он нарочно лез под руку!

— Лез под руку? — ледяным тоном переспросил Яёи, смерив его колючим взглядом. — Я просто стоял рядом. Не прикасался к тебе, не заговаривал зубы. О каких помехах речь?

Сатору подавился воздухом, не зная, что ответить.

Это была чистейшей воды софистика, но возразить было нечего. Признать правоту Яёи означало расписаться в собственной слабости — ведь тогда пришлось бы сознаться, что одно лишь присутствие этого парня лишает его воли и заставляет совершать нелепые ошибки.

Поколебавшись, Сатору сцепил зубы и насупился, решив больше не проронить ни слова.

Видя, что соперник окончательно сдал позиции, Яёи мысленно перевёл дух. На дне души даже шевельнулось мимолётное раскаяние.

«Прости, Годжо-кун».

Всё сложилось как нельзя лучше. Яёи и Сугуру благополучно покинули территорию колледжа и на электричке отправились в центр Токио.

Форменная одежда магов слишком бросалась в глаза, поэтому оба переоделись в гражданское. Яёи накинул свободный плащ оверсайз, купленный в прошлом месяце. Весенняя погода выдалась обманчивой, но он не стал застёгивать пуговицы, оставив полы распахнутыми поверх белоснежной рубашки.

Они сошли на станции в Минато. Район, как обычно, бурлил жизнью. Недавний ливень сменился ясным солнцем, умытая зелень парка Сиба манила свежестью, и на дорожках заметно прибавилось собачников и праздных гуляк.

Несколько недель назад, когда Сугуру вызвался помочь Яёи с покупками, Сатору бесстыдно увязался за ними в качестве шпиона.

Яёи прекрасно помнил ту выходку. Опасаясь, что долговязый маг решит повторить свой трюк, он бдительно сканировал взглядом толпу. Его сосредоточенный, тяжёлый вид и привычка то и дело хмуро оглядываться назад даже заставили пару прохожих испуганно шарахнуться в сторону.

Впрочем, поиски не дали результатов. Вокруг царил абсолютное спокойствие, и вплоть до самого торгового квартала никаких следов Сатору не обнаружилось.

Яёи наконец расслабился. Похоже, на этот раз возмутитель спокойствия решил проявить благоразумие.

Поравнявшись с кондитерской, Яёи уловил аппетитный, густой аромат топлёного масла и ванили. Он скользнул взглядом по витрине: продавец как раз выкладывал на лотки свежие профитроли, над золотистой корочкой которых ещё вился лёгкий парок.

На мгновение Яёи отвлёкся. Мысли невольно унеслись назад, воскрешая в памяти образ Сатору, увлечённо заливающего горой сиропа и без того сладкий пудинг.

«Ему бы точно понравилось».

Яёи замер на полушаге, свернул к лавке и, указав на прилавок, обратился к девушке за кассой:

— Здравствуйте. Мне коробку заварных пирожных, пожалуйста.

Сугуру неподдельно удивился. Он никак не ожидал, что Яёи окажется сладкоежкой — тем более эти пирожные пахли настолько приторно, что в рецепте явно не пожалели ни сахара, ни жирных сливок.

Заметив недоумение на лице друга, Яёи поспешил уточнить:

— Это для Годжо. Он так расстроился из-за проигрыша, пусть подсластит пилюлю.

Забрав коробку, они направились в соседний супермаркет.

Утренние сводки синоптиков не радовали: на регион Канто надвигался затяжной фронт проливных дождей, который затянется минимум на четыре дня. Жителей настойчиво призывали запастись зонтами, поэтому многие торопились забить холодильники продуктами впрок, чтобы не высовывать нос на улицу в непогоду.

Из-за этого в магазине яблоку негде было упасть. Покупатели сновали между стеллажами, толкаясь тележками, и в отделе бытовой химии образовалась настоящая давка.

Опасаясь потерять спутника в этой суматохе, Сугуру придвинулся ближе. Они шли плечом к плечу, то и дело задевая друг друга в плотном потоке людей.

В этот момент Яёи затылком почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд.

Он резко обернулся. Чуть поодаль промоутер увлечённо жарил на демонстрационном гриле стейки, раздавая зубочистки с кусочками мяса обступившим его покупателям. Больше ничего примечательного.

Списав всё на излишнюю мнительность, Яёи отвернулся. Наверное, просто кто-то из зевак засмотрелся.

За стеклянными витринами небо стремительно наливалось свинцом, тяжёлые тучи заволакивали горизонт — гроза собиралась нешуточная. Чтобы не опоздать на сеанс, они ускорились, быстро закидали в корзину всё по списку Сугуру и поспешили к кассам.

Оставив пакеты в камере хранения, парни поднялись на верхний этаж к кинотеатру. Культовый фильм «V — значит вендетта» шёл с аншлагом. Свободных мест почти не осталось, так что пришлось довольствоваться билетами на самый последний ряд.

До начала сеанса оставалось около двадцати минут. Делать было решительно нечего, и они пристроились в очередь к концессионному киоску за попкорном и газировкой.

— Тебе какой? Сладкий или солёный? — спросил Сугуру, изучая меню.

— Солёный, — без колебаний выбрал Яёи.

Оба не жаловали приторные десерты, так что компромисс был найден мгновенно. Стоявший впереди мужчина забрал своё ведро карамельного попкорна и отошёл. Сугуру слегка коснулся плеча Яёи:

— Наша очередь.

В миг этого мимолётного прикосновения оба почувствовали, как чья-то невидимая спица вонзилась им в спины. Взгляд был острым, почти осязаемым — и направлен он был точно на ладонь Сугуру, всё ещё лежащую на плече Яёи.

<http://bllate.org/book/19457/2004614>